

УДК 130.122

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2026-2-108-119>

Оригинальная научная статья

Гражданская идентичность и патриотизм: эволюция концептов

А. А. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉koryakina1@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется историко-философская эволюция понятий гражданской идентичности и патриотизма, включая концепции античности и Возрождения, идеи мыслителей Просвещения, немецкой классической философии, русской философской традиции, а также современные дискуссии о конституционном патриотизме. Актуальность темы исследования определяется кризисом гражданской идентичности в современном мире, вызванным глобализацией, ростом культурного многообразия и геополитической нестабильностью. В современных условиях особую остроту приобретает проблема поиска оснований для гражданской солидарности и патриотической лояльности, что требует обращения к историко-философскому опыту их осмысления. Постановка проблемы: как в истории философской мысли эволюционировало понимание гражданской идентичности и патриотизма, и какие элементы этой традиции сохраняют значение для современных дискуссий о путях интеграции многообразных сообществ. Цель исследования – проследить диалектику развития концептов гражданской идентичности и патриотизма от античности до современности и обосновать диалогическую модель их синтеза. Методы исследования: принцип историзма, диалектический метод, сравнительный анализ философских концепций. Результаты: выявлены три этапа эволюции – от непосредственной идентификации с полисом в античности через рационально-критическое осмысление гражданского долга в философии Нового времени к современным попыткам синтеза универсального и партикулярного; показана необходимость преодоления крайностей абстрактного универсализма и замкнутого партикуляризма. Основные выводы: наиболее перспективной является диалогическая модель гражданской идентичности, синтезирующая универсальные правовые принципы (конституционный патриотизм) с культурно-исторической спецификой и открытая для постоянного диалога различных идентичностей в публичном пространстве.

Ключевые слова: гражданская идентичность, патриотизм, история философии, античная философия, философия Просвещения, русская философия, русская идея, конституционный патриотизм, диалогическая модель, гражданский долг.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Корякина А.А. Гражданская идентичность и патриотизм: эволюция концептов. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия»*. 2026; 42 (2): С. 108-119. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-2-108-119

Original article

Civic Identity and Patriotism: The Evolution of Concepts

Anzhelina A.Koriakina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉koryakina1@gmail.com

Abstract

This article explores the historical and philosophical evolution of the concepts of civic identity and patriotism, including concepts from antiquity and the Renaissance, the ideas of Enlightenment thinkers, German classical philosophy, the Russian philosophical tradition, and contemporary debates on constitutional patriotism. The relevance of the research topic is determined by the crisis of civic identity in the modern world caused by globalization, growing cultural diversity, and geopolitical instability. In modern conditions,

the problem of finding foundations for civic solidarity and patriotic loyalty has become particularly acute, which requires turning to the historical and philosophical experience of understanding them. Statement of the problem: how has the understanding of civic identity and patriotism evolved in the history of philosophical thought, and which elements of this tradition remain relevant for contemporary discussions on ways to integrate diverse communities. The purpose of the study is to trace the dialectic development of the concepts of civic identity and patriotism from antiquity to the present day and to substantiate a dialogical model of their synthesis. Research methods: the principle of historicism, the dialectical method, and a comparative analysis of philosophical concepts. Results: Three stages of evolution are identified: from direct identification with the polis in antiquity through a rational and critical understanding of civic duty in modern philosophy to contemporary attempts to synthesize the universal and the particular; the need to overcome the extremes of abstract universalism and closed particularism is demonstrated. Key findings: the most promising is the dialogical model of civic identity, synthesizing universal legal principles (constitutional patriotism) with cultural and historical specificity and open to ongoing dialogue between various identities in the public space.

Keywords: civic identity, patriotism, history of philosophy, ancient philosophy, philosophy of the Enlightenment, Russian philosophy, Russian idea, constitutional patriotism, dialogical model, civic duty.

Funding: The study did not have financial support.

For citation: Koriakina Anzhelina A. Civic Identity and Patriotism: Evolution of Concepts. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2026: 42 (2): Pp. 108-119. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-2-108-119

Введение

Проблема соотношения гражданской идентичности и патриотизма принадлежит к числу фундаментальных тем социальной философии, сохраняющих свою актуальность на протяжении всей истории человеческой мысли. Идея патриотизма близка человечеству со времени образования оседлых сообществ, ее целостное историко-философское осмысление является необходимым условием для формирования гражданской идентичности и духовного роста нации. Цель настоящей статьи – проследить историко-философскую эволюцию концептов гражданской идентичности и патриотизма, выявить логику их развития.

Материалы и методы

Методологически мы исходим из принципа историзма, требующего рассматривать философские концепции в контексте породившей их эпохи, и диалектического метода, позволяющего выявить внутреннюю логику развития понятий. Принцип историзма позволяет рассматривать философские концепции гражданской идентичности в контексте породившей их эпохи, выявляя связь между социально-историческими условиями и трансформацией понимания патриотизма и гражданственности. Диалектический метод применяется для выявления внутренней логики развития понятий, перехода от непосредственных, стихийных форм идентификации к их рационально-критическому осмыслению и далее к синтетическим моделям, объединяющим противоположности универсального и партикулярного, эмоционального и рационального.

Результаты и обсуждение

Античная философия заложила фундаментальные основания для последующего понимания гражданской идентичности и патриотизма. Как отмечают исследователи, античная политическая философия сыграла роль «машины идентичности», используя различные способы конструирования этой идентичности, последовательно обосновывая ее физикой, моралью, концепцией наилучшей формы правления [1, с. 77]. Первоначально это конструирование ценностей патриотизма и гражданского долга как основы полисной идентичности опиралось на космоцентристскую натурфилософию.

В древнегреческой мысли патриотизм понимался прежде всего, как любовь к родному полису – конкретному, зримому сообществу, с которым человека связывали узы крови, языка, религии и повседневного общения. Перикл в знаменитой надгробной речи, переданной Фукидидом, восхваляет афинских граждан, для которых любовь к родному городу была естественным чувством, не требующим дополнительного обоснования. Однако уже в классический период возникают и более рефлексивные формы понимания гражданской идентичности.

Сократ, по свидетельству Платона, демонстрирует принципиально иной тип отношения к полису. Приговоренный афинским судом, он отказывается от бегства, несмотря на предоставленную возможность, и принимает чашу с цикутой. Его аргументация, изложенная в диалоге «Критон», основана не на эмоциональной привязанности к Афинам, а на рациональном признании законов полиса как условий возможности самой гражданской жизни. Сократ ведет воображаемый диалог с Законами, которые убеждают его в том, что, оставаясь в Афинах всю жизнь и пользуясь благами, которые предоставляет полис, он заключил с ними негласный договор, обязывающий подчиняться их решениям [2].

Платон в диалоге «Государство» разрабатывает утопическую модель идеального полиса, в которой гражданская идентичность формируется через систему воспитания, жестко контролируемую государством. Миф о «рождении из земли» призван внушить всем гражданам мысль об их общем происхождении и, следовательно, братстве. Однако, как верно отмечают исследователи, платоновская концепция сталкивается с внутренним противоречием: стремясь к абсолютному единству, она уничтожает плюрализм и индивидуальность, без которых подлинная гражданственность невозможна [1, с. 81].

Аристотель в «Политике» предлагает более реалистическое понимание гражданской идентичности. Человек, по мнению мыслителя, есть «существо политическое», что означает его естественную предрасположенность к жизни в сообществе. Гражданин определяется через участие в суде и власти: «Кто обладает возможностью участвовать в совещательной или судебной власти того мы и называем гражданином данного государства» [3, с. 95]. Таким образом, аристотелевская концепция связывает гражданскую идентичность не с происхождением или эмоциональной привязанностью, а с практикой участия в управлении. Именно через совместное действие в публичном пространстве формируется чувство принадлежности к сообществу.

Особого внимания заслуживает вклад стоической философии в развитие идеи универсальной гражданской идентичности. Зенон и его последователи впервые ввели понятие космополиса – «всемирного государства», гражданами которого являются все разумные существа. Как отмечает А.В. Павлов, стоики рассуждали о патриотизме в более широком контексте, предлагая понимать человека как гражданина не только своего полиса, но и всего космоса [4, с. 177]. Эта идея, однако, не означала отрицания локальных привязанностей. Стоики различали несколько уровней идентичности: ближайший круг (семья, друзья), более широкий (родной город) и самый широкий (весь мир). Задача мудреца – осознать свою принадлежность ко всем этим кругам, не абсолютизируя ни один из них.

Римская философская мысль, особенно в лице Цицерона, синтезировала греческие идеи с римской практической ориентацией. В трактатах «О государстве» и «Об обязанностях» философ развивает концепцию «двух отечеств»: одно дано природой (место рождения), другое – гражданским правом (Римская республика). При этом второе ценится выше, поскольку оно объемлет первое и дает ему правовую защиту. Цицерон формулирует важный принцип: «Отечество, давшее нам жизнь и воспитание, заслуживает нашей высшей

любви» [5, с. 178]. Однако эта любовь не является слепой: истинный гражданин должен служить отечеству, но сохранять верность высшим принципам справедливости и права.

Подводя итог античному этапу, можно выделить несколько принципиальных достижений, значимых для последующей философской традиции. Во-первых, было установлено, что гражданская идентичность не является простым природным фактом, но требует воспитания и сознательного усилия. Во-вторых, было показано, что подлинная гражданственность неотделима от участия в публичных делах. В-третьих, была намечена возможность универсалистского понимания гражданства, выходящего за рамки локального сообщества. Как резюмируют современные исследователи, «заслугой Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона становится разработка концепта гражданского долга и патриотизма как политической категории, отличной от примордиального чувства любви к Родине» [6, с. 238]. Автор полностью разделяет эту оценку, видя в античной традиции фундамент, без которого последующее развитие философии патриотизма было бы невозможным. Однако, признавая безусловную ценность этих достижений, необходимо указать на замкнутость античного полиса, которая не может служить моделью для современных поликультурных обществ.

Христианское средневековье внесло существенные коррективы в понимание гражданской идентичности и патриотизма. Августин Блаженный в трактате «О граде Божием» противопоставляет два града – земной и небесный. Истинное отечество христианина находится не в этом мире; земные государства имеют лишь относительную ценность как средство поддержания порядка и мира, необходимого для спасения душ. Такая постановка вопроса вела к девальвации гражданской идентичности: лояльность земному отечеству оказывалась вторичной по сравнению с лояльностью Граду Божьему.

Однако, как отмечает А.В. Павлов, в эпоху позднего Средневековья и Возрождения происходит возрождение интереса к античным концепциям гражданственности [4, с. 179]. Ф. Аквинский, синтезируя христианское учение с аристотелевской политической философией, восстанавливает в правах понятие «гражданской добродетели». Человек является не только членом Града Божьего, но и гражданином земного государства, и эти две принадлежности не исключают, а предполагают друг друга.

Подлинный переворот в понимании гражданской идентичности совершает Н. Макиавелли. В «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» и «Государе» он возвращает античное понятие «доблести» как способности гражданина служить отечеству, жертвуя личными интересами. Макиавелли радикально секуляризирует патриотизм: любовь к отечеству для него выше любви к душе, выше религиозных заповедей. Знаменитая формула «я люблю свою родину больше души» выражает новый этос, в котором гражданская идентичность становится высшей ценностью, не нуждающейся в трансцендентном обосновании [7, с. 145].

Следует особо подчеркнуть, что Макиавелли не идеализирует народ и не питает иллюзий относительно его «природной доброты». Патриотизм для него – результат правильного воспитания и институционального устройства. Свободные республики, согласно ему, способны порождать более сильный патриотизм, чем тирании, поскольку граждане видят в них свое общее дело. Эта идея будет подхвачена и развита позднейшими республиканскими мыслителями.

В русской мысли истоки понимания гражданской идентичности восходят к ранним философско-религиозным памятникам. Как отмечает Ж.Н. Тория, в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.) отвергается сама теория «избранного народа» и проповедуются идея равенства перед Богом [8, с. 135].

Эпоха Просвещения и либеральных революций XVIII века стала поворотным моментом в понимании гражданской идентичности и патриотизма. Как отмечает Х.М. Росалес, историю существующей по сей день напряженности отношений между республиканским патриотизмом и национализмом можно проследить на протяжении более двух веков, прошедших со времен либеральных революций конца XVIII в. [9, с. 89].

Ш.Л. де Монтескье в трактате «О духе законов» развивает республиканскую концепцию патриотизма. Он утверждает, что «при республиканском правлении возникает необходимость во всей власти воспитания». В отличие от деспотических форм властвования, в которых порядок устанавливается путем устрашения подданных, в республике гражданская добродетель является главным, если не единственным, источником легитимации политического режима [10, с. 215]. Монтескье определяет политическую добродетель как «любовь к законам и отечеству». Таким образом, патриотизм в его понимании неразрывно связан с лояльностью правовым установлениям, а не просто с эмоциональной привязанностью к родной земле.

Ж.-Ж. Руссо в «Общественном договоре» идет еще дальше. Он утверждает, что «самые большие подвиги добродетели были совершены из любви к отечеству» [11, с. 187]. Он разрабатывает концепцию «гражданской религии» – системы верований, которые должны поддерживать в гражданах чувство солидарности и готовность жертвовать личными интересами ради общего блага. При этом Руссо, как и Монтескье, подчеркивает необходимость воспитания: патриотизм не является природным чувством, он должен быть сформирован через соответствующие институты и практики.

Немецкая классическая философия вносит в понимание патриотизма диалектический метод. И. Кант в работах по философии истории и права развивает идею «космополитического гражданства». Человек, согласно философу, является гражданином не только своего государства, но и «всемирно-гражданского целого». При этом патриотизм и космополитизм не противоречат, а дополняют друг друга: истинный патриот стремится к такому устройству своего государства, которое способствовало бы прогрессу всего человечества [12, с. 23].

Г.В.Ф. Гегель в «Философии права» предлагает наиболее систематическую концепцию соотношения индивида, гражданского общества и государства. Патриотизм для мыслителя – это не просто субъективное чувство, а «политическое умунастроение», основанное на доверии к институтам и осознании их разумности. Он различает «субстанциальный» патриотизм, свойственный традиционным обществам, и рефлексивный патриотизм современного государства, в котором граждане лояльны не потому, что так принято, а потому, что они понимают разумность установленного порядка [13, с. 312].

Говоря об эволюции патриотизма, необходимо обратиться к русской политико-философской мысли с XVI в. по настоящее время. Еще Иван Грозный трактовал любовь к отечеству как безусловную лояльность самодержавной власти и недопустимость измены «прирожденному государю», отождествляя судьбу страны с судьбой монарха [14]. Феофан Прокопович, идеолог петровских реформ, в «Правде воли монаршей» и «Слове похвальном...» секуляризирует патриотизм, переводя его из религиозной плоскости в служение государству как «общему благу», подчиняя церковные интересы государственным [15].

В противовес этому государственному патриотизму, П.Я. Чаадаев в «Философических письмах» ставит принципиальный вопрос о травме национальной идентичности, доказывая, что изоляция и отсутствие органического диалога с европейской цивилизацией лишают Россию подлинного гражданского прогресса. Для него «патриотизм без граждан-

ственности» превращается в форму национального самодовольства, тормозящего развитие самосознания [16].

XIX век стал временем интенсивных философских поисков русской национальной идентичности. Как отмечают исследователи, патриотизм как составная часть национальной идеи России рассматривался в дискуссиях славянофилов и западников. Несмотря на различия в подходах к специфике, историческим путям развития российского государства, представители обоих течений выделяли в качестве основополагающих элементов патриотизма русского народа мужество и героизм, от проявления которых во многом зависят стабильность и безопасность развития общества и государства [6, с. 245].

Н.М. Карамзин в статье «О любви к Отечеству и народной гордости» предложил различение трех видов любви к отечеству: физической, моральной и политической. Физическая любовь – это привязанность человека к месту своего рождения, к «малой родине». Любовь моральная определяется как ценности жизни, переданные отцом и матерью и позволяющие человеку любить своих сограждан, делать добро. Политическая же любовь к отечеству (патриотизм), по Карамзину, есть «любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях» [17, с. 289]. Эта типология важна тем, что показывает многослойность патриотического чувства и невозможность сведения его к какому-то одному измерению.

Славянофилы развивали концепцию «русской самобытности», противопоставляя органическое, основанное на вере и общности развитие России рационалистическому и индивидуалистическому пути Запада. Патриотизм для них был не столько политической добродетелью, сколько выражением глубинной культурно-религиозной идентичности. Однако, как справедливо отмечают критики, славянофильская концепция часто идеализировала допетровскую Русь и недооценивала значение политических институтов для формирования гражданской идентичности.

В. С. Соловьев в ряде работ, включая «Национальный вопрос в России», развивает синтетический подход. Философ критикует как узкий национализм, абсолютизирующий различия между народами, так и абстрактный космополитизм, отрицающий значение национальных культур. Соловьев вводит понятие «христианского патриотизма», который предполагает любовь к своему народу, но не на основе его превосходства над другими, а на основе служения общечеловеческим идеалам. Истинный патриот, согласно философу, желает своему народу не господства, а достойного места в семье народов [18, с. 412].

Философия русского зарубежья после революции 1917 года стала важным этапом в осмыслении патриотизма и гражданской идентичности. И.А. Ильин в работах «Путь духовного обновления», «О России», «Наши задачи» развивает концепцию «духовного патриотизма». Для него патриотизм – это не инстинктивная привязанность и не идеологическая установка, а состояние духовной сопричастности судьбе своего народа. При этом Ильин подчеркивал, что патриотизм, как состояние радостной любви и вдохновенного творчества, есть состояние духовное, и поэтому он может возникнуть только в порядке автономии – в личном, подлинном и предметном духовном опыте. Эта мысль важна тем, что показывает невозможность навязать патриотизм извне – он должен быть свободным выбором личности [19, с. 158].

Н.А. Бердяев в работах «Судьба России», «Русская идея» различает «истинный» и «ложный» патриотизм. Истинный патриотизм связан с творческим служением своему народу, с желанием его духовного роста и совершенствования. Ложный патриотизм – это самодовольство, агрессивность по отношению к другим народам, некритическое отноше-

ние к недостаткам своего. Бердяев предостерегает от подмены любви к отечеству любовью к государству, особенно если государство подавляет свободу личности [20, с. 215].

Марксистская философия предложила принципиально иной взгляд на патриотизм, связав его с классовым анализом. Как отмечается в научной литературе, классовый и интернациональный подход к пониманию сущности патриотизма обосновал К. Маркс, утверждавший, что пролетариат, как наиболее прогрессивный класс, вырабатывает новый тип патриотизма, который проникнут идеями интернациональной солидарности и свободен от национальной узости [6, с. 247].

Развивая марксистскую традицию, В.И. Ленин в статье «О национальной гордости великороссов» разъяснял, как должны трактовать феномен патриотизма российские пролетарии: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет!.. Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [21, с. 107].

Советский период дал примеры как героического патриотизма в годы Великой Отечественной войны. Защита России от внешних врагов всегда выступала краеугольной основой содержания патриотизма. Патриотические чувства, сформировавшиеся в советских условиях, проявились и доказали свою жизнестойкость в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в период восстановления разрушенного народного хозяйства.

Во второй половине XX века центральное место в философских дискуссиях о гражданской идентичности заняла концепция «конституционного патриотизма». Этот термин был введен немецким политологом Д. Штернбергером в 1970-х годах и получил систематическую разработку в трудах Ю. Хабермаса.

Хабермас развивает идею о том, что в условиях плюралистического общества, утратившего культурно-религиозное единство, единственно возможной основой солидарности становится лояльность конституционным принципам. «Конституционная демократия, правильно построенная, может быть основой функционирующего, интегрированного и справедливого гражданского общества» [22, с. 367]. Патриотизм, с этой точки зрения, направлен не на этническую или культурную общность, а на политический порядок, гарантирующий свободу и равенство граждан.

Как отмечает Х.М. Росалес, в рамках республиканской традиции гражданская идентичность выступает результатом конституционного проекта, она является «сконструированной идентичностью». В отличие от национализма, который также конструирует идентичность, но на основе представления о гомогенном сообществе, конституционный патриотизм открыт для плюрализма и критической рефлексии [9, с. 92].

Однако концепция конституционного патриотизма столкнулась с серьезной критикой. Теоретики мультикультурализма утверждают, что либеральное государство не может быть нейтральным в культурных вопросах и должно обеспечивать поддержку культурных меньшинств. Конституционный патриотизм, с этой точки зрения, недостаточно чувствителен к культурным различиям и рискует воспроизводить доминирование мажоритарной культуры под видом универсальных принципов.

В современной русской философии проблема гражданской идентичности разрабатывается в контексте поисков «русской идеи» и цивилизационной специфики. Д.В. Полежаев предлагает концепцию, согласно которой для гражданской идентичности культурно-исторической опорой выступает русский менталитет. Именно на его глубинно-психических установках выстраивается современная российская гражданская идентичность – идентичность человека, социальной группы и большого сообщества людей [23 с. 42].

Также в философской мысли России оформляются несколько ключевых подходов к пониманию патриотизма, уточняющих его соотношение с гражданской идентичностью. Так, С.Ю. Иванова развивает деятельностный подход, определяя патриотизм не только как ценностное отношение, но и как механизм консолидации социума в условиях модернизации, подчеркивая его интегративную функцию [24]. Т.В. Беспалова акцентирует внимание на морально-нравственной составляющей, связывая устойчивость гражданской идентичности с уровнем развития патриотического сознания как антипода ксенофобии и национализму [25]. В свою очередь, О.Ю. Никонова предлагает рассматривать патриотизм через призму информационно-символической политики, утверждая, что в современных условиях именно символические репрезентации прошлого и настоящего становятся ключевыми конструктами общероссийской идентичности [26].

На уровне нормативно-правовой базы патриотизм и гражданственность закреплены как базовые «традиционные ценности», составляющие фундамент общероссийской гражданской идентичности [27, 28, 29]. Это подразумевает актуализацию трёх пересекающихся моделей патриотизма, выделяемых в современном политико-философском дискурсе:

1. Государственный (этатистский) патриотизм. Реализует модернизационный вариант самоидентификации, где лояльность государству и его институтам (армии, флагу, конституции) выступает главным объединяющим фактором для полиэтничного сообщества. Эта модель является доминирующей в риторике «государства-цивилизации» [30].

2. Неоимперская модель. Проявляется в концепции «Русского мира» и историческом нарративе о «собираании земель». Здесь патриотизм опирается на чувство сопричастности к большой геополитической общности и исторической миссии, выходящей за рамки текущих административных границ [31].

3. Этнократическая модель. Хотя официальная доктрина провозглашает многонациональный народ (россияне), в публичной философии иногда актуализируется акцент на создании государственности на основе ведущего этноса. Это создает риск подмены гражданского единства этнической доминантой, против чего направлены современная стратегия национальной политики, подчеркивающая единство при сохранении этнокультурного многообразия.

Важным вектором реализации обозначенных моделей в Российской Федерации выступает комплекс мер по патриотическому воспитанию, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 23 октября 2025 г. № 2970-р на период до 2028 года. Данный документ инициирует создание институциональных механизмов, направленных на развитие патриотизма в среде россиян, в первую очередь – молодежи. В рамках его реализации предполагается не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и конкретные шаги по формированию общероссийской гражданской идентичности. Эти меры свидетельствуют о переходе от декларативного признания важности патриотизма к системной кадровой и организационной работе, формирующей устойчивую гражданскую идентичность через институты воспитания [32].

Таким образом, гражданская идентичность и патриотизм, как бы они ни развивались, всегда будут принципиально отличаться от западных индивидуалистических моделей. С этим тезисом можно согласиться. Действительно, исторический опыт формирует определенные культурные паттерны и ожидания, которые необходимо учитывать при разработке политики формирования гражданской идентичности и патриотизма.

Понимание гражданской идентичности и патриотизма в истории философской мысли развивалось диалектически, проходя через три основных этапа. Первый этап – непосред-

ственная, стихийная идентификация с полисом или отечеством. Второй этап – рационально-критическое осмысление гражданского долга. Третий этап – диалогический синтез, в рамках которого универсальные правовые принципы и партикулярные культурно-исторические привязанности взаимно опосредуются.

Подводя итог анализу философии предшествующих эпох, автор высоко оценивает вклад мыслителей прошлого в развитие исследуемых концептов. Однако, недостаточно просто заимствовать эти идеи – необходимо их критическое переосмысление с учётом проблемы культурного многообразия и плюрализма идентичностей, которая остро стоит перед современными полиэтническими обществами.

Синтезируя историко-философский материал, автор утверждает, что наиболее продуктивной для современных поликультурных обществ, и в особенности для России, является диалогическая модель. Она интегрирует универсализм конституционных принципов с культурно-исторической спецификой конкретных сообществ. Такой подход позволяет избежать как опасностей абстрактного космополитизма, размывающего локальные идентичности, так и рисков замкнутого партикуляризма (этнократического или изоляционистского толка), сохраняя баланс между общегражданским единством и этнокультурным многообразием.

Заключение

Проведенный историко-философский анализ позволяет сделать ряд обобщающих выводов, значимых как для понимания эволюции концептов гражданской идентичности и патриотизма, так и для решения современных проблем. Во-первых, нужно отметить, что философская традиция демонстрирует, что гражданская идентичность и патриотизм не являются статичными, раз и навсегда данными феноменами. Их понимание менялось в зависимости от исторического контекста, социально-политических условий, доминирующих философских парадигм. Во-вторых, несмотря на все различия, можно выделить инвариантные элементы, присутствующие в большинстве философских концепций. Это представление о том, что подлинная гражданская идентичность невозможна без воспитания и сознательного усилия; что она неотделима от участия в публичных делах; что она предполагает баланс между универсальными принципами и партикулярными привязанностями. И, наконец, наиболее перспективной представляется диалогическая модель, учитывающая как универсальные правовые принципы (конституционный патриотизм), так и культурно-историческую специфику конкретных сообществ. Как показывает опыт России, уникальной поликультурной мировой цивилизации, формирование общероссийской гражданской идентичности требует особого внимания к диалогу культур и сохранению этнокультурного многообразия при одновременном укреплении общегражданского единства в жизни общества.

Литература

1. Мартынов М., Габеркорн А. Дети логоса или как хитроумные греки сконструировали себе гражданскую идентичность. *Вестник Пермского университета. Политология*. 2020; 4: 76-84.
2. Платон. *Критон*. Москва: Мысль; 1990; 860.
3. Аристотель. *Политика*. Москва: Мысль; 1984; 345.
4. Павлов А. Патриотизм: очень краткая история идеи. *Философская антропология*. 2018; 4(1): 175-191.
5. Цицерон. *О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях*. Москва: Мысль; 1999; 782.
6. Килин С.В. Историческое развитие идеи патриотизма. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*. 2024; 3 (69): 235-251.

7. Макиавелли Н. *Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия*. Москва: Мысль; 1996; 672.
8. Тория Ж.Н. Особенности формирования общероссийской гражданской идентичности: коммуникологический аспект. *Коммуникология*. 2019; 7(2): 133-145.
9. Росалес Х.М. Воспитание гражданской идентичности: об отношениях между национализмом и патриотизмом. *Полис. Политические исследования*. 1999; 6: 88-98.
10. Монтескье Ш.Л. *О духе законов*. Москва: Мысль; 1999; 672.
11. Руссо Ж.-Ж. *Об общественном договоре*. Москва: Мысль; 1998; 416.
12. Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане*. Москва: Мысль; 1966; 456.
13. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. Москва: Мысль; 1990; 524.
14. *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским*. Москва: Наука; 1993; 430.
15. Прокопович Ф. *Сочинения*. Москва: Изд-во АН СССР; 1961; 502.
16. Чаадаев П.Я. *Философические письма; Апология сумасшедшего*. Москва: ТЕРРА; 2009; 460.
17. Карамзин Н.М. *О любви к Отечеству и народной гордости*. Ленинград: Художественная литература; 1984; 456.
18. Соловьев В.С. *Национальный вопрос в России*. Москва: Мысль; 1988; 892.
19. Ильин И.А. *Путь духовного обновления*. Москва: Русская книга; 1996; 432.
20. Бердяев Н.А. *Судьба России*. Москва: Советский писатель; 1990; 346.
21. Ленин В.И. *О национальной гордости великороссов*. Москва: Политиздат; 1969; 432.
22. Хабармас Ю. *Политические работы*. Москва: Практикс; 2005; 368.
23. Полежаев Д.В. Общероссийская гражданская идентичность: философско-методологические основания и прагматические перспективы. *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2024; 4: 40-47.
24. Иванова С. Ю. Патриотизм в культуре современной России: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.13. Ставрополь; 2004; 403.
25. Беспалова Т.В. Патриотизм как форма социокультурной идентификации в конфликтных условиях российского переходного общества: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 Санкт-Петербург; 2011; 318.
26. Никонова, О. Ю. *Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.)*. Москва: Новый Хронограф, 2010; 440.
27. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 25.04.2026).
28. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.04.2026).
29. Указ Президента РФ от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (дата обращения: 25.04.2026).
30. Фишман, Л. Г. Российский цивилизационизм и поиски российской идентичности. *Государство и право*. 2024; 12: 46-56.
31. Циткилов П.Я. Классические евразийцы о цивилизационной идентичности России. *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*. 2021; 37(2): 256–267.
32. Распоряжение Правительства РФ от 23.10.2025 № 2970-р «Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510240057> (дата обращения: 5.05.2026).

References

1. Martynov M., Gaberkorn A. Children of Logos or How the Cunning Greeks Constructed Their Civic Identity. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2020; 4: 76-84. (In Russian).
2. Platon. *Crito*. Moscow: Mysl'; 1990: 860. (In Russian).
3. Aristotel. *Politics*. Moscow: Mysl'; 1984: 345. (In Russian).
4. Pavlov A. Patriotism: A Very Brief History of an Idea. *Philosophical anthropology*. 2018; 4(1): 175-191. (In Russian).

5. Tsitseron. *On the Republic. On the Laws. On Old Age. On Friendship. On Duties*. Moscow: Mysl'; 1999: 782. (In Russian).
6. Kilin S.V. Historical Development of the Idea of Patriotism. *Herald of Tver State University. Series: Philosophy*. 2024; 3: 235-251. (In Russian).
7. Makiavelli N. *The Sovereign. Discourses on the First Decade of Titus Livius*. Moscow: Mysl'; 1996: 672. (In Russian).
8. Toriya Zh.N. Features of the Formation of All-Russian Civic Identity: Communicological Aspect. *Communicology*. 2019; 7(2): 133-145. (In Russian).
9. Rosales Kh.M. Education of Civic Identity: On the Relations between Nationalism and Patriotism. *Polis. Political Studies*. 1999; 6: 88-98. (In Russian).
10. Monteskie Sh.L. *The Spirit of the Laws*. Moscow: Mysl'; 1999: 672. (In Russian).
11. Russo Zh.-Zh. *On the Social Contract*. Moscow: Mysl'; 1998: 416. (In Russian).
12. Kant I. *Idea for a Universal History from a Cosmopolitan Point of View*. Moscow: Mysl'; 1966: 456. (In Russian).
13. Gegel G.V.F. *Philosophy of Law*. Moscow: Mysl'; 1990: 524. (In Russian).
14. *Correspondence of Ivan the Terrible with Andrei Kurbsky*. Moscow: Nauka; 1993: 430. (In Russian).
15. Prokopovich F. *Works*. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences; 1961; 502. (In Russian).
16. Chaadaev P. Ya. *Philosophical Letters; Apology of a Madman*. Moscow: TERRA; 2009; 460.
17. Karamzin N.M. *On Love for the Fatherland and National Pride*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura; 1984: 456. (In Russian).
18. Solovev V.S. *The National Question in Russia*. Moscow: Mysl'; 1988: 892. (In Russian).
19. Ilin I.A. *The Path of Spiritual Renewal*. Moscow: Russkaya kniga; 1996: 432. (In Russian).
20. Berdyaev N.A. *The Fate of Russia*. Moscow: Sovetskii pisatel; 1990: 346. (In Russian).
21. Lenin V.I. *On the National Pride of the Great Russians*. Moscow: Politizdat; 1969: 432. (In Russian).
22. Khabermas Yu. *Political Works*. Moscow: Praxis; 2005: 368. (In Russian).
23. Polezhaev D.V. All-Russian Civic Identity: Philosophical and Methodological Foundations and Praxeological Perspectives. *BSU Bulletin. Philosophy*. 2024; 4: 40-47. (In Russian).
24. Ivanova S. Yu. Patriotism in the Culture of Modern Russia: Dissertation ... Doctor of Philosophy: 09.00.13. Stavropol; 2004; 403.
25. Bepalova T.V. Patriotism as a Form of Sociocultural Identification in the Conflict Conditions of Russian Transitional Society: Dissertation ... Doctor of Philosophy: 09.00.11 St. Petersburg; 2011; 318.
26. Nikonova, O. Yu. *Educating Patriots: Osoaviakhim and Military Training of the Population in the Ural Province (1927–1941)*. Moscow: New Khronograf; 2010; 440.
27. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 25.04.2026).
28. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036". Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (accessed on 25.04.2026).
29. Decree of the President of the Russian Federation of 25.11.2025 No. 858 "On the Strategy of the State Nationalities Policy of the Russian Federation for the Period through 2036". Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (accessed on 25.04.2026).
30. Fishman, L. G. Russian civilizationalism and the search for Russian identity. *State and Law*. 2024; 12: 46-56.
31. Tsitkilov P. Ya. Classical Eurasians on the civilizational identity of Russia. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2021; 37(2): 256–267.
32. Order of the Government of the Russian Federation of 23.10. 2025 No. 2970-r "On approval of a set of measures for patriotic education and moral education of young people in the Russian Federation until 2028". Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510240057> (accessed on 5.5. 2026).

Сведения об авторе

КОРЯКИНА Анжелика Анатольевна – к.филос.н., доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-6657-6019, ResearcherID: H-1384-2015, Scopus Author ID: 57208190201, SPIN: 9646-4855, e-mail: koryakina1@gmail.com

Information about the author

KORIAKINA Anzhelina Anatolievna – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0001-6657-6019, ResearcherID: H-1384-2015, Scopus Author ID: 57208190201, SPIN: 9646-4855

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 12.03.26

Поступила после рецензирования / Revised 30.05.26

Принята к публикации / Accepted 22.06.26